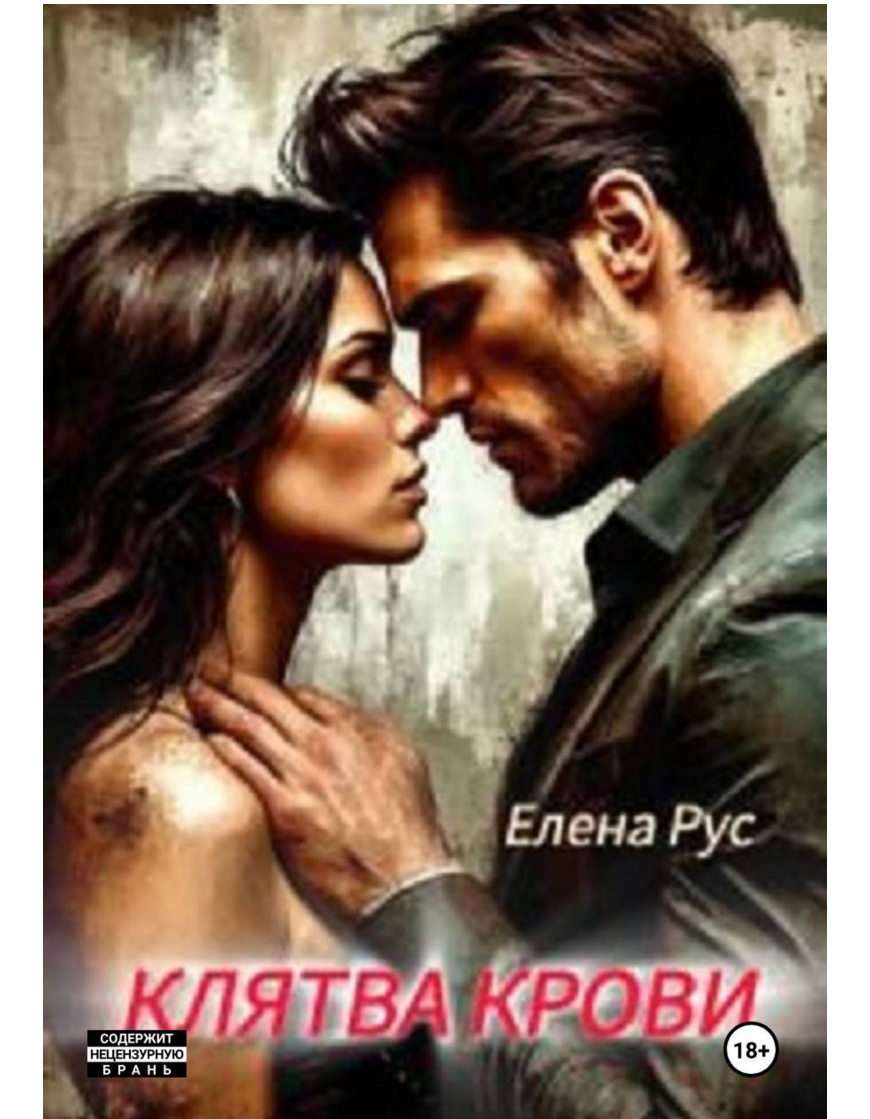

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man is on the right, leaning towards the woman on the left. They are both looking at each other with intense expressions. The background is a textured, light-colored wall.

Елена Рус

КЛЯТВА КРОВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Рус

Клятва крови

<https://litres.ru/73976769>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ли́ка, дочь влиятельного криминального авторитета, который годами держит в страхе целый город. Она выросла в роскоши, но всегда чувствовала тяжесть «семейного наследия». Ли́ка любит отца, маму она потеряла ещё ребёнком.

Дамир, заклятый враг её отца. Восемнадцать лет назад банда Морозова жестоко расправилась с семьёй Дамира, его мать была изнасилована, отец был убит. Они спаслись с братом, но жили в детском доме. С тех пор Дамир с братом живут одной целью, отомстить. Он становится бандитом, годами плетёт сеть заговора и наконец приходит за расправой.

Его план беспощаден, уничтожить семью Морозова, оставив Виктора в живых, чтобы тот мучился; забрать Ли́ку, единственную дочь врага и расправиться с ней так же, как Морозов расправился с его матерью.

Дамир воплощает план в жизнь, в одну роковую ночь он проникает в особняк Морозова, устраняет охрану, вынуждает Виктора наблюдать за похищением дочери. Ли́ка оказывается в плену у человека, которого ненавидит и боится. Но всё идёт не по плану.

Содержание

Глава 1 Ли́ка	4
Глава 2 Ли́ка	10
Глава 3 Ли́ка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Клятва крови

Глава 1 Ли́ка

Сегодня мне исполняется двадцать лет. Я просыпаюсь с ощущением предвкушения, отец обещал сюрприз, и я теряюсь в догадках, что же он приготовил. Наверное, очередной роскошный подарок или ужин в моём любимом ресторане. Или, может быть, он наконец отпустит меня на пару дней в другой город, как я просила?

Мечтательно улыбаюсь, отец редко идёт на уступки, но в мой день рождения он становится почти беззащитным перед моими просьбами.

С самого утра дом наполнен суетой, повара суетятся на кухне, охрана проверяет каждый уголок особняка, будто ожидая неприятностей. Но для меня это привычная картина. Всю жизнь я живу в этом позолоченном плену, стены из мрамора, охрана, которая следит за каждым моим шагом, и отец Мой отец, единственный человек, который делает эту жизнь терпимой. Вор в законе, безжалостный к врагам, но бесконечно нежный со мной.

Мама ушла из моей жизни, когда мне было всего два года. С тех пор отец воспитывал меня один. Он баловал меня, исполнял любые капризы, но при этом учил быть сильной, осторожной, разбираться в людях.

«В этом мире нельзя доверять никому, кроме семьи», - повторял он раз за разом.

И я верила. До сегодняшнего дня.

День проходит в вихре поздравлений. Друзья отца, его «коллеги», все они улыбаются мне, произносят тосты, но их глаза холодны. Я привыкла к их лицемерию, научилась улыбаться в ответ, не показывая истинных чувств. Только отец смотрит на меня с искренней любовью, и от этого на душе теплее.

Стук в дверь раздается, когда я уже стою у зеркала, одетая и готовая к приходу гостей. Отец открывает дверь в мою комнату и заходя, его глаза наполнены нежностью и любовью.

- Как же ты моя девочка, похожа на Еву стала! - говорит отец, держа в руке небольшую коробку.

Я смотрю на него. Мой красивый папа, с сединой на висках, но ещё совсем не старей. После мамы он так и не женился. Были у него женщины, но не с одной он не хотел семью. И всегда говорил, что нам итак хорошо вдвоём. Я маму не помнила, потому что была совсем ребёнком. Но мне её всегда не хватало. Когда хотелось поделиться женскими секретами и первой влюбленностью.

Он подходит ко мне и открывает коробку, которую держит в руках, а там лежит цепочка и кулон. Кулон сделан из золота и на нём выбиты слова.

"Любовь всей моей жизни".

- Эту цепочку с кулоном я подарил твоей маме на нашу

свадьбу. Теперь она твоя.

- говорит отец и беря её, одевает и застёгивает на моей шее.

Я смотрю на подарок и слёзы наворачиваются на глаза.

- Спасибо пап! Этот подарок бесценен для меня!

Праздничный ужин уже в самом разгаре. Стол ломится от угощений, играет тихая музыка, а отец поднимает бокал:

- Лика, ты моё самое ценное сокровище. Пусть твоя жизнь будет наполнена счастьем!

Его слова пронзают сердце. Я бросаюсь к нему, обнимаю, чувствуя, как сильно бьётся его сердце. В этот момент я абсолютно счастлива. Но счастье оказывается таким хрупким

Глубокой ночью меня будит резкий шум. Выстрелы, крики, грохот ломающейся мебели. Сон как рукой снимает. Я вскакиваю с кровати, сердце колотится как сумасшедшее. Бегу к двери, но не успеваю сделать и шага, как слышу отцовский голос, полный ужаса:

- Нет! Не троньте её! Меня заберите, но её не троньте!

Страх сковывает меня. Я прижимаюсь к стене, пытаюсь понять, что происходит. Внезапно дверь моей комнаты с грохотом распаивается. На пороге, фигуры в масках, с оружием в руках. Один из них шагает ко мне, хватая за руку железной хваткой. Я кричу, пытаюсь вырваться, но силы неравны.

- Отпустите её! - рев отца разрывает ночь.

Но нападающие не слушают. Они хладнокровно переглядываются, и один из них, высокий, с пронзительным взгля-

дом, выходит вперёд. В его глазах, ненависть, настолько сильная, что мне становится жутко.

Затем он снимает балаклаву и отец бледнеет, как будто видит призрак, а не человека.

- Кто ты? - спрашивает отец.

Мужчина на вид красив, темные волосы, смуглая кожа, он похож на не русского. А когда он начинает говорить, кровь в жилах стынет от его рассказа.

- Я сын Камиля. Помнишь такого? А жену его, Эллу, помнишь, как ты её насильовал, при её муже и детях. А потом убил их и сжёг в собственном доме, а детей сдал в детский дом. Вижу вспомнил?

Я замираю, словно время останавливается. Слова этого человека режут хуже ножа, вонзаются в сознание, как раскалённые клинки. Сын Камиля Элла Отец Что он говорит?!

Смотрю на отца, его лицо, маска ужаса, будто он увидел собственную смерть. Губы дрожат, глаза расширены, в них плещется первобытный страх. Он пытается что-то сказать, но слова застревают в горле, выходят хрипом:

- Я не хотел!

Но мужчина лишь холодно усмехается, его голос резок, как удар хлыста:

- Неправда?! Ты думаешь, я буду слушать твои лживые оправдания? Восемнадцать лет я жил с этим кошмаром, спал с ним, дышал им! Ты отнял у меня всё, отца, мать, детство! А теперь твой черёд платить!

Его взгляд скользит по мне, и от этого взгляда хочется съёжиться, стать невидимой. В его глазах, такая тьма, что я почти ощущаю её физически, она обволакивает, душит.

- Берите её и тащите в машину! Старика не трогать, пусть дождётся фильма с участием его драгоценной дочурки! Будет интересно посмотреть на его реакцию, когда также, как и мою мать, я буду насиловать его дочь, а потом убью, и пришлю видео!

От его слов у меня паника.

Я пытаюсь вырваться, но хватка на моей руке становится ещё более жёсткой. Кричу, но голос тонет в какофонии выстрелов и криков. Охрана отца сражается, но их слишком мало против этой орды. Где-то вдалеке слышны стоны, хруст ломающихся костей и каждый звук вонзается в сердце, как зазубренный нож. Отец бросается к нам, его глаза полны отчаяния:

- Лика! Нет! Не трогай её, ублюдок! Она ни при чём!

Я чувствую, как кровь стынет в жилах. Слова этого монстра режут меня хуже ножа. «Фильм» «реакция» Он не просто хочет меня убить, он хочет превратить мою смерть в зрелище для отца. Чтобы папа страдал, смотрел, задыхался от бессилия, как когда-то этот человек терял свою семью

- Нет! Нет! - мой крик рвётся из груди, но никто не слышит. Никто не придёт на помощь. Мы одни в этом аду.

Хватка на моей руке становится невыносимой, будто кости вот-вот хрустнут. Кожа горит там, где пальцы этого чу-

довища впиваются в плоть. Я бьюсь, как птица в клетке, но силы неравны. Слёзы заливают лицо, но они не приносят облегчения, только солёная горечь на губах.

- Папочка шепчу сквозь рыдания, не отрывая взгляда от отца. Его лицо, маска нечеловеческой боли. Он словно постарел на десятки лет за эти секунды. Руки сжаты в кулаки, вены на шее вздулись, но он не может приблизиться. Охрана валяется на полу, кто-то стонет, кто-то уже не дышит

- Лица, дочка! - голос отца срывается, но в нём ещё тлеет искра надежды.

- Я спасу тебя, слышишь?!

Но я вижу правду в его глазах. Он бессилен. Абсолютно. Его власть, его связи, его деньги, всё превратилось в пыль в эту проклятую ночь.

Монстр ухмыляется, его глаза блестят безумным огнём:

- Тащите её! Время тикает

Двое головорезов хватают меня за руки, отрывая от пола. Я болтаюсь между ними, как кукла, бью ногами, царапаюсь, но это лишь жалкие попытки. Мир расплывается перед глазами от слёз.

- Нет! Отпустите! Папа!!!

Глава 2 Ли́ка

Мой вопль эхом разносится по дому, который ещё утром казался крепостью, а теперь превратился в ловушку. Отец бросается вперёд, но его отбрасывают назад. Он падает, но тут же поднимается, несмотря на кровь, текущую из расчёнённой брови.

- Я убью тебя! - его голос, рёв раненого зверя.

- Клянусь, я достану тебя из-под земли!

Но убийца лишь смеётся, его смех холоден, как лезвие ножа:

- О, ты ещё пожалеешь о своих словах. Потому что сначала ты увидишь, как умирает твоя дочь. А потом потом придёт твоя очередь.

Они тащат меня к выходу, мои ноги цепляются за ковёр, оставляя борозды. Я бросаю последний взгляд на отца, его лицо навсегда отпечатается в моей памяти, искажённое болью, наполненное отчаянием, но всё ещё полное любви.

Я замираю на мгновение, ноги отказываются идти дальше. Перед глазами страшная картина на мраморных ступенях, у самых дверей, на выходе из дома, везде лежит убитая охрана и няня Тамара. Её седые волосы раскинулись по полу, пуля во лбу и лужа крови под ней, а рядом дядя Паша, садовник, который когда-то учил меня различать цветы и рассказывал сказки про волшебных птиц. Меня от этого начинает выво-

рачивать наизнанку. Голова кружится.

- Нет! - шепчу я, и голос срывается.

- Нет, нет, нет...

Во мне что-то ломается. До этого момента ужас был абстрактным, выстрелы, крики, угрозы. Но теперь я вижу последствия во всей их жестокости. Люди, которые были частью моей жизни, лежали мёртвыми на полу моего дома. Дом, который должен был быть крепостью, стал могилой. Меня всё таки выворачивает на выходе из дома.

Двое головорезов снова дёргают меня за руки, заставляя идти дальше. Я спотыкаюсь о порог, едва не падаю, но они держат крепко.

- Тамара! - всхлипываю я.

- Дядя Паша... Простите меня!

В голове вихрь мыслей:

«Это не может быть правдой. Это кошмар. Сейчас я проснусь, и всё будет как прежде. Папа обнимет меня, скажет, что это был просто страшный сон»

Но реальность безжалостна. Холодный ночной воздух ударяет в лицо, когда меня вытаскивают на улицу. Особняк, который я считала своим убежищем, теперь кажется злоеющим силуэтом на фоне тёмного неба. Вокруг следы борьбы, разбитые фонари, следы от пуль на стенах, лужи крови на брусчатке.

Один из головорезов открывает заднюю дверь чёрного внедорожника.

- Сажай её! - приказывает этот монстр.

- Дамир, что делать с трупами? - спрашивает второй, который был рядом с ним в доме.

- Сжечь к херам всё, старика на улице привязать, чтобы пока не сдох! Потом решу, что с ним делать! Он сейчас пока бессилен против меня!

Значит его зовут Дамир. Имя красивое, но внутри он монстр, который наслаждается сейчас ненавистью и властью.

- Папочка! - шепчу я, не в силах оторвать взгляд от отца.

- Неужели это правда? Неужели ты мог такое сделать?

Вопрос вырывается сам собой, отчаянный, полный боли и неверия. В груди всё сжимается, будто кто-то сдавил сердце железной рукой. Я смотрю на отца, и мир вокруг рушится. Тот, кто был моей опорой, моим щитом, моей единственной настоящей семьёй может быть чудовищем?

Отец, лежащий на брусчатке, поднимает глаза. В них не только боль и отчаяние, но и что-то ещё. Вина? Признание? Он открывает рот, словно хочет что-то сказать, оправдаться, объяснить. Но не успевает.

Дамир резко оборачивается ко мне. Его лицо искажено яростью, но в глубине глаз мелькает что-то другое...

- Ты ещё спрашиваешь? - его голос дрожит от ненависти.

- Он не просто мог. Он сделал. И ты сейчас заплатишь за его грехи.

- Но я не он! - кричу я, и слёзы текут по щекам.

- Я не совершала зла! Я не виновата!

- Виновата! - отрезает Дамир.

- Ты его дочь. Его кровь. Через тебя я сломаю его волю. Он будет смотреть, как умрёт его единственное сокровище, и поймёт, каково это терять всё.

Двое головорезов толкают меня на заднее сиденье. Я упираюсь ногами в землю, цепляюсь за ручку двери, но меня отрывают и буквально забрасывают внутрь внедорожника.

Дамир садится рядом со мной, а я от страха прижимаюсь к другой двери.

Машина трогается. Я смотрю в заднее окно, не отрывая взгляда от отца. Он стоит на коленях, его фигура кажется такой маленькой и беззащитной в свете уличных фонарей. Кровь на лице, разорванная рубашка, но глаза в них всё ещё горит огонь. Огонь, который не погас.

«Он будет искать меня! - думаю я.

Он обещал».

Сжимаю в руке кулон, тот самый, что он подарил мне сегодня утром.

«Любовь всей моей жизни».

Слова, которые когда-то казались мне символом нашей связи, теперь жгут ладонь, как раскалённое железо.

- Куда вы меня везёте? - спрашиваю я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Дамир оборачивается. На мгновение его лицо теряет жёсткость, в глазах мелькает тень сомнения, но потом он снова становится злым.

- Какая тебе разница, куда? - отрезает он, и его голос снова становится ледяным.

- Всё равно твоя участь неизбежна.

Я вздрагиваю от его слов, но в глубине души что-то восстаёт против этой обречённости.

«Нет.- шепчет внутренний голос.

Ещё не всё потеряно».

- Ты так уверен в себе? - отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, хотя внутри всё дрожит.

- Но ты не всемогущ. Мой отец найдёт меня. Он придёт за мной, и тогда..

- И тогда что? - Дамир резко оборачивается ко мне.

В его глазах снова вспыхивает ярость, но я замечаю, что она какая-то надломленная. Будто он сам устал от собственной ненависти.

- Твой отец уже проиграл. Он беспомощен. Посмотри на него, лежит там, на земле, окровавленный, сломленный. Это конец его власти. И начало твоего кошмара.

- Он не сломлен! - выкрикиваю я, и слёзы снова застилают глаза.

- Он будет искать меня до последнего вздоха. И когда найдёт..

- Когда найдёт! - перебивает он меня и в его глазах, я вижу какую-то не человеческую эмоцию.

- Ты уже будешь трупом! А он получит видео с твоей смертью и поймёт, через что прошла моя семья! - выкрикивает

эти слова, и его голос дрожит, не от ярости, а от чего-то другого. От боли? От отчаяния?

Я замираю. В груди всё сжимается, но я заставляю себя посмотреть ему в глаза, прямо, без страха.

- И тебе станет от этого легче? - говорю это ему почти шепотом.

Дамир молчит. Его лицо искажается, будто мои слова ударили его в самое сердце. Он отворачивается к окну, сжимая кулаки. - Замолчи! - шепчет он.

- Ты ничего не понимаешь.

С переднего сиденья, оборачивается мужчина, который был с Дамиром в доме и он чем-то похож на него, только младше. Может брат? Но после его произнесенных слов мне становится не по себе и я замолкаю:

- Дамир может заткнуть её?

Дамир резко поворачивает голову.

- Габи, умолкни! - его голос звучит глухо, но твёрдо.

- Пусть говорит, если хочет. Все равно это её последние слова!

Я вжимаюсь в угол машины, чувствуя, как холод металла двери пробирает до костей. Слова Дамира эхом отдаются в голове.

«Что я вообще пыталась доказать? - проносится в мыслях.

Кому? Человеку, который только что устроил бойню в моём доме, для которого убить, всё равно что прихлопнуть комара?»

Машина мчится за город, петляя по тёмным дорогам. За окном мелькают редкие фонари, потом, силуэты деревьев, сливающиеся в сплошную чёрную стену. Чем дальше мы уезжаем, тем сильнее сковывает страх. Он ползёт по спине ледяными пальцами, сжимает горло, не даёт дышать полной грудью.

Сжимаю кулон в ладони.

«Любовь всей моей жизни».

Металл уже не жжёт, а, наоборот, кажется единственным тёплым пятном в этом ледяном кошмаре. Я прижимаю его к груди, будто он может стать талисманом, щитом, оберегом.

Дамир молчит. Машина сворачивает на какую-то просёлочную дорогу. Впереди виднеется силуэт загородного дома. Дом с виду огромный. Ворота перед машиной разъезжаются и она заезжает на парковку.

- Приехали! - бросает коротко этот самый Габи.

- Вытаскивайте её! - уже приказывает Дамир, обернувшись и мазнув по мне взглядом.

- Но Габи без самостоятельности? Она мне нужна пока не тронутая, в целости и сохранности!

Головорезы открывают дверь уже с моей стороны и дёргают меня за руки, заставляя подняться. Я упираюсь, но куда там, их сила несопоставима с моей.

«Всё! - мелькает в голове.

Это конец».

Глава 3 Ли́ка

Меня под руки ведут к главному входу в дом. На вид он действительно огромный, но какой-то серый и безжизненный. Рядом с домом нет ни растений, ни цветов, только вдоль забора стоят вальеры, в которых находятся собаки, не понятно какой они породы, но сейчас они так лают и скалят зубы, что становится страшно. Заводят внутрь, где сразу открывается огромная гостиная и широкая лестница на верхний этаж.

На вид богатая обстановка, но атмосфера в доме совсем не домашняя. Как-будто здесь живёт человек, который совсем одинок.

Дамир с этим Габи заходят за нами следом.

И их взгляды устремлены на меня. И до меня только сейчас доходит почему!

Я стою в пижаме, которая состоит из майки и шорт. Пижамы шелковая и через неё видимо видны соски грудей. Отчего я инстинктивно хочу закрыть их руками, но меня охранники держат за руки.

- Сучка, хороша! Может вдвоем её отымеем Дамир? - говорит этот Габи, скаля зубы, при этом облизываясь.

Меня буквально парализует от ужаса. Ноги подкашиваются, и если бы головорезы не держали меня за руки, я бы наверняка упала. Внутри всё дрожит, мысли путаются, а в гор-

ле стоит ком, который не даёт нормально дышать.

- Пожалуйста!- выдавливаю я, и голос звучит так тихо, что, кажется, его никто не слышит.

- Не надо!

Дамир смотрит на меня, и в его взгляде снова мелькает что-то странное, не только жестокость, но и какая-то внутренняя борьба. Он на мгновение закрывает глаза, будто пытается отогнать навязчивые мысли, а потом резко отворачивается.

- В комнату её! - говорит он, и его голос звучит чуть глуше, чем раньше.

- На второй этаж, в дальнюю. Габи пошли в кабинет, разговор есть. С девкой позже.

Головорезы дёргают меня за руки и тащат к лестнице. Я не сопротивляюсь, силы покинули меня, осталась только ледяная пустота внутри. Поднимаемся наверх, идём по длинному коридору. Один из мужчин достаёт ключ, открывает дверь и буквально заталкивает меня внутрь.

Дверь захлопывается, раздаётся щелчок замка. Я остаюсь одна.

Оглядываюсь. Комната просторная, но аскетичная, кровать, шкаф без украшений, стол и стул. Окно есть, но оно зарешечено. Никаких украшений, фотографий, книг, ничего, что могло бы придать помещению хоть немного уюта. Всё строго, функционально, бездушно.

Подхожу к окну, прижимаюсь лбом к холодному стеклу.

За ним, тёмный двор, редкие фонари, силуэты деревьев и лающие псы. Внизу стоит охрана, человек десять.

Не вырваться и не убежать.

Сажусь на край кровати, подтягиваю колени к груди и обхватываю их руками. Дрожь не проходит, зубы стучат. В голове крутятся обрывки фраз:

«Он не просто мог. Он сделал» «Ты заплатишь за его грехи» «Когда найдёт, ты уже будешь трупом»

Я закрываю лицо руками. Слезы текут по щекам, но я не замечаю их.

«Папа! - мысленно зову я.

Зачем ты это сделал, ты ведь маму любил всегда? А теперь из-за тебя, со мной расправятся эти монстры!"

Поднимаюсь, заставляю себя сделать несколько глубоких вдохов. Страх никуда не делся, но к нему примешивается что-то ещё, злость. Я не позволю им сломать меня и превратить меня в орудие мести.

Подхожу к двери, прислушиваюсь. За ней тихо. Видимо, охрана стоит где-то в коридоре, но рядом никого нет.

Осматриваю комнату внимательнее. Шкаф пустой, стол прикручен к полу, стул тоже. Но на стене висит картина, пейзаж с горами. Я подхожу, трогаю раму. Она тяжёлая, деревянная. Мне её не снять.

Возвращаюсь к окну. Решётка крепкая, но крепления выглядят старыми. Если ударить в нужное место

Но что дальше? Даже если я выберусь из комнаты, дом

полон охраны. А снаружи ночь, лес, неизвестность.

Шум в коридоре заставляет меня вздрогнуть. Я быстро отхожу к кровати и сажусь, стараясь выглядеть как можно более беззащитной.

Дверь открывается. На пороге стоит Дамир. Он заходит внутрь, закрывает дверь за собой и останавливается, глядя на меня. Его лицо в полутьме кажется ещё более жёстким, но глаза в них снова эта странная тень.

-Подойди ко мне! - говорит он жёстким голосом.

Но я отрицательно мотаю головой,вставая с кровати и почувсв в угол комнаты.

-Ты же понимаешь,что все равно это с тобой произойдёт! Если не будешь сопротивляться, я убью тебя быстро, мучать не буду, обещаю! - продолжает он спокойно,как-будто говорит о погоде,а не об убийстве и изнасиловании.

Я прижимаюсь к стене, чувствуя, как холодная стена через тонкую ткань пижамы отдаёт ледяным спокойствием, единственным, что ещё не покинуло меня в этой комнате. Руки дрожат, но я заставляю себя смотреть прямо в глаза Дамиру. В груди бушует ураган,страх, отчаяние, но где то глубоко, упрямая искра сопротивления.

-Ну да, вам же не впервой насиловать и убивать?- кричу я уже в отчаянии.

-Я не насильник, женщины сами дают мне! И я...Я пожалуй передумал! - сказал он,остановившись на пути ко мне.

-Я решил отдать тебя Габи!Он извращенец и любит ма-

леньких девочек! Пусть он выебет тебя во все щели, а потом отдаст охране и они тебя пустят по кругу! Раз ты не хочешь, чтобы это сделал я? Вот тогда после всего, ты будешь точно умолять их, чтобы они тебя убили!

Я вжимаюсь в стену, дыхание сбивается, воздух будто становится густым и тяжёлым, невозможно вдохнуть полной грудью. Внутри всё сжимается от ужаса, слова Дамира бьют по нервам, как раскалённые иглы.

- Нет! - выкрикиваю я, и голос срывается на хрип.

- Не надо! Пожалуйста, не отдавай меня!

Дамир делает шаг ко мне, потом замирает, словно взвешивает что-то в уме. Его лицо маска противоречий, в глазах всё ещё горит ярость, но где-то глубоко мелькает тень сомнения.

- Ты сама выбрала! - цедит он сквозь зубы.

- Если не хочешь по хорошему со мной, будет по плохому с Габи. Он не такой терпеливый.

Я трясую головой, слёзы застилают глаза.

Он разворачивается, открывает дверь и говорит охранникам:

- Девчонку в подвал! Я бегу к нему, кидаюсь в ноги, но он как не слышит меня, отшвыривает от себя и я инстинктивно падаю назад. Только вижу перед собой, уже охранников, которые берут меня грубо под мышки, ставя на ноги и тащат по коридору к лестнице.

"Неужели это конец? И я сейчас умру. Я не хочу. Господи пожалуйста!" - начинаю молиться, хотя не умею и мысли в

голове мечутся как сумасшедшие.

Из-за потока слёз,я практически ничего не вижу впереди,ноги перебираю как будто на них подвешены гири.Спустившись с лестницы, меня ведут в другое крыло дома, по другому длинному коридору и чем ближе этот подвал,тем страшнее мне становится

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.